

Если так пойдет и дальше, точно случится что-нибудь страшное.

Даже если во втором семестре, как в оригинале, Чу Сынхёк влюбится в Ким Джуна, я всё равно не смогу спокойно ждать.

До того дня меня могут успеть запереть в комнате на цепи, как собаку.

«Нет! Я просто хочу жить обычной жизнью! Не хочу носить никаких поводков!»

А брак — это вообще ужас.

Я хочу выйти за кого-то доброго и спокойного. Конечно, если он ещё и красивый — будет бонус, но...

Нет, зачем мне красота, если из-за одной фразы о том, что он красивый, Сынхёк уже едва не сорвался?

Главное — чтобы человек был добрым.

Я хочу жениться на ком-то, кто не станет меня запирасть.

Одним словом, никакого навязчивого гвангуна!

Я тяжело вздохнул и закрыл книгу — сосредоточиться всё равно не получалось.

Тук-тук

В это время кто-то постучал в дверь.

В такой час в общежитии может прийти только один человек.

Как только я открыл дверь, мои глаза распахнулись от удивления.

Это был Джу Сынхёк.

Хотя я и ожидал, что это будет он, всё равно поразился.

— Сынхёк!

Его лицо было всё залито кровью. Чёрная тренировочная форма — тоже.

— Хён.

— Сынхёк, что с тобой?! Что случилось?

Всего минуту назад я дрожал от страха, думая, что он может меня запереть.

Но стоило увидеть его в таком виде — сердце упало в пятки.

— Не волнуйся. Это не моя кровь.

— Тогда чья...?

— Кровь других эсперов.

— Других эсперов...?

— Они же покушались на хёна. Ли Ёнсу — это моё. Но они несли всякую чушь про тебя.

...Так вот, похоже, та самая драка между высокоуровневыми эсперами, о которой говорила Джихи нуна, действительно произошла.

В голове у меня потемнело.

— Те эсперы пострадали?

— Почему? Ты их, что ли, жалеешь?

— Н-нет... Я просто боюсь, что всё это выльется во что-то серьёзное...

— Хотел всех убить. Но если начнётся расследование — времени на встречи с хёном будет меньше. Поэтому сдержался.

— ...Понятно. Молодец.

Похоже, до смертельных последствий дело не дошло.

Всё же, даже Джу Сынхёк не смог бы остаться на свободе, если бы кого-то убил.

— Заходи. Я проведу тебе гайдирование.

Даже для Сынхёка, который считается эспером высшего класса, сражаться с несколькими А-классами одновременно было бы тяжело.

Он спокойно зашёл внутрь.

Вблизи стало видно, что, кроме следов крови, на нём действительно нет ни царапины.

Я опасался, что он где-то ранен, но теперь почувствовал облегчение.

Честно говоря, кого я вообще переживаю...

Сейчас, наверное, среди А-классов настоящий хаос, а я волнуюсь о том, есть ли у него хоть малейшая царапина.

Но вопреки здравому смыслу, мои глаза неотрывно следили за его лицом.

— Точно нигде не болит?

— Не волнуйся. Твое любимое красивое лицо в полном порядке.

— А тело? Может, ты ранен?

Если лицо не пострадало, значит, травма может быть где-то ещё?

Я начал осматривать его, и Сынхёк вдруг хохотнул:

— Хочешь — разденусь?

— Ты сейчас серьёзно?!

Я схватил его за руку.

К счастью, маны тратилось совсем немного, и её поток был стабилен.

Он победил А-классов, почти не используя силу?

Вот он, сильнейший персонаж всей вселенной. Даже Пак Кону, другой S-класс, не мог с ним

сравниться — так в оригинале говорилось.

Во всяком случае, проверив состояние его маны, я наконец успокоился и сосредоточился на гайдировании.

Сынхёк вдруг тихо заговорил:

— Хён.

— А?

— Больше никто не сможет тебя у меня отобрать.

Его губы расплылись в холодной улыбке.

Кроваво окрашенная, но прекрасная улыбка — пугающая до мурашек.

На следующий день меня вызвал профессор Чхве в кабинет заведующего кафедрой.

— Наверное, уже слышал, но вчера из-за Ёнсу разгорелся серьёзный конфликт между эсперами.

Почему я должен с утра слышать реплики, достойные главному пассиву новеллы?

На секунду накатила унылость, но я всё равно вежливо склонил голову.

— Прошу прощения.

К счастью, Сынхёк не зашёл слишком далеко.

Хотя эсперы и получили разные травмы, но ни конечности не были оторваны, ни шрамов на всю жизнь, ни отклонений в мане не было.

Максимум — переломы рук и ног. Хотя это тоже серьёзно, но, учитывая, что это сделал сам Сынхёк — он ещё и пощадил.

Значит, и мне особо ругать не станут.

— Нет-нет, разве это вина Ёнсу? Это же эсперы сами между собой дрались. Тебе не за что

извиняться. Я ведь не для выговора позвал.

— Но всё же...

— Не надо склонять голову. Это не ты виноват, а твой талант просто слишком велик, вот и всё.

Похоже, профессор и вправду не собирался меня упрекать.

Тогда зачем же он меня вызвал?

— Наверное, знаешь, что Джун Сынхёк отказывается от теста на совместимость? — Профессор сказал это с едва уловимым намёком.

И я сразу понял:

Ах, вот зачем он меня позвал.

Он хочет, чтобы я уговорил Сынхёка.

Я спешно опередил его:

— Да, я пытался, но он непреклонен...

Улыбка Сынхёка в окровавленном лице до сих пор стояла перед глазами.

Если я сейчас скажу ему пройти тест совместимости с другим гидом, он точно взбесится.

А потом... я окажусь в роскошном ошейнике, прикованным к стене.

— Думаю, мои уговоры тут не помогут.

— Да, наверное, ты уже пытался. Если Ёнсу не смог уговорить, то и мы не сможем. Надо было сразу от этого отталкиваться...

Профессор, пожалуйста, не говорите так, будто я его возлюбленный.

Я с трудом удержался от саркастичной реплики, пока профессор с доброй улыбкой продолжал:

— Впрочем, я и сам понимаю Сынхёка. Даже самый сильный эспер — просто ржавый меч, если

не найдёт подходящего гида. Особенно на высших уровнях найти подходящего человека тяжело. А Сынхёк столько натерпелся с гидами... Сам знаешь, сколько у него было проблем с гайдированием.

Да, Джу Сынхёк действительно не раз попадал в инциденты во время гайдирования.

Но это потому, что он псих.

На самом деле страдали не он, а сами гиды, которые тряслись от ужаса, когда их назначали ему.

Но как воспитанный человек, я не стал спорить, а просто вежливо кивнул.

— Да, я знаю.

— Тем более, в этот раз он чуть не сорвался из-за отказа от гайдирования. А тут вдруг встречает S-класса с 93% совместимости... Конечно, снесло крышу. А ещё у эсперов по природе сильная привязанность к своим гидам. Так что не стоит переживать.

Это была скорее защита Сынхёка, чем слова поддержки мне.

Странно, что профессор Чхве заступает за него.

Я думал, он будет зол после пресс-конференции, отказа от тестов и нынешнего инцидента...

Но мне это даже на руку — раз профессор не сердится, я сам не попаду под раздачу.

— Спасибо вам за понимание.

— Кстати, Ёнсу, ты ведь бета, да?

— Да, верно.

— А я вот считаю, что не обязательно связываться только альфам и омегам. Это всё устарело. А ты как думаешь?

— Конечно, я тоже считаю, что не стоит заикливаться на вторичном типе.

Я, в отличие от оригинального Ёнсу, не придаю значения типу.

Когда я легко согласился, профессор бросил на меня многозначительный взгляд.

— И ты не против, если твой партнёр окажется альфой?

— Простите?

— Мне кажется, ты с Сынхёком отлично смотришься. Жаль будет, если всё закончится просто романом.

— ...С чего вдруг такие разговоры?

Профессор, что с вами? Почему вы тоже пугаете меня?..

— Господин Ёнсу, вы не подумали о том, чтобы гайдить других эсперов?

— Конечно, думал. Как я уже говорил, я не собираюсь заключать эксклюзивный контракт. Мне бы хотелось набраться разнообразного опыта, помогая разным эсперам.

— Прекрасная позиция. В условиях острого дефицита хороших гидов такие таланты, как ты, могут стать огромной опорой для страны.

— Спасибо. Я приложу максимум усилий.

Пожалуйста, только не говорите больше про свадьбу... — Я с мольбой посмотрел на профессора Чхве. Но он отвёл взгляд.

— Видишь ли... не всё так просто.

— Простите?

— Я вчера стал свидетелем драки между Джун Сынхёком и остальными эсперами. Это была односторонняя, чудовищная бойня.

Профессор Чхве уставился куда-то в пространство, словно перед его глазами до сих пор стояли ужасы вчерашнего дня.

— Я не смог остановить их... Это было невозможно... И, наблюдая за этим полем боя, я вдруг подумал: если Ёнсу будет гайдить другого эспера, тот ведь просто... не выживет. Ну, ты понимаешь.

—

Профессор Чхве же всегда был за Пак Кону...

Он хотел, чтобы мы с Джу Сынхёком помирились, но не более. В идеале — я должен был бы жениться на Пак Кону и параллельно гайдить других высокоуровневых эсперов. Он считал это наилучшим сценарием для страны. Даже на пресс-конференции он, казалось, испытал облегчение, когда я сказал, что не собираюсь жениться на Джу Сынхёке.

Но, похоже, после вчерашней бойни его мнение изменилось.

Даже профессор и сотрудники Центра не смогли вмешаться.

Сейчас он только сломал руки и ноги другим эсперам, но если у психопата вроде него снова поедет крыша, он вполне может перебить всех старших эсперов в академии... или вообще в стране.

И это не гипотеза — Джу Сынхёк вполне способен на такое.

Если дойдёт до такого, это станет колоссальной потерей на национальном уровне. Поэтому они, похоже, решили принести меня в жертву, чтобы хоть как-то стабилизировать его состояние.

Короче говоря, они собираются навесить мне ярмо под названием «одержимый психопат», лишь бы сохранить мир.

С какого это перепуга — с моего, спрашивается?

— И потом, по-моему, вы двое отлично друг другу подходите. Прямо созданы друг для друга.

— Да уж... — кто с кем, простите, «создан»?

— Может, вам стоит возобновить ту связь, которая так трагично оборвалась семь лет назад? Ну, вы ведь уже встречаетесь, так почему бы не закрепить это официально?

—

— Ради страны вы могли бы пожениться...

Как бы я ни был воспитанным человеком, терпение лопнуло. Я вскочил, прервав профессора:

— Простите, мне пора на лекцию.

Ярмо-деревянный хомут для упряжки рабочего рогатого скота

<http://bllate.org/book/14448/1277648>